

Случай из практики — эпизод 4 из 5

Очевидно, это сторожа били одиннадцать часов.

Послышалось около третьего корпуса: жак... жак... жак... И так около всех корпусов и потом за бараками и за воротами. И похоже было, как будто среди ночной тишины издавало эти звуки само чудовище с багровыми глазами, сам дьявол, который владел тут и хозяевами, и рабочими, и обманывал и тех и других.

Королев вышел со двора в поле.

Кто идет? окликнули его у ворот грубым голосом.

Точно в остроге... подумал он и ничего не ответил.

Здесь соловьи и лягушки были слышнее, чувствовалась майская ночь. Со станции доносился шум поезда; кричали где-то сонные петухи, но всё же ночь была тиха, мир покойно спал. В поле, недалеко от фабрики, стоял сруб, тут был сложен материал для постройки. Королев сел на доски и продолжал думать:

Хорошо чувствует себя здесь только одна гувернантка, и фабрика работает для ее удовольствия. Но это так кажется, она здесь только подставное лицо.

Главный же, для кого здесь всё делается, это дьявол.

И он думал о дьяволе, в которого не верил, и оглядывался на два окна, в которых светился огонь. Ему казалось, что этими багровыми глазами смотрел на него сам дьявол, та неведомая сила, которая создала отношения между сильными и слабыми, эту грубую ошибку, которую теперь ничем не исправишь. Нужно, чтобы сильный мешал жить слабому, таков закон природы, но это понятно и легко укладывается в мысль только в газетной статье или в учебнике, в той же каше, какую представляет из себя обыденная жизнь, в путанице всех мелочей, из которых сотканы человеческие отношения, это уже не закон, а логическая несообразность, когда и сильный, и слабый одинаково падают жертвой своих взаимных отношений, невольно покоряясь какой-то направляющей силе, неизвестной, стоящей вне жизни, посторонней человеку. Так думал Королев, сидя на досках, и мало-помалу им овладело настроение, как будто эта неизвестная, таинственная сила в самом деле была близко и смотрела. Между тем восток становился всё бледнее, время шло быстро. Пять корпусов и трубы на сером фоне рассвета, когда кругом не было ни души, точно вымерло всё, имели особенный вид, не такой, как днем; совсем вышло из памяти, что тут внутри паровые двигатели, электричество, телефоны, но как-то всё думалось о свайных постройках, о

каменном веке, чувствовалось присутствие грубой, бессознательной силы...

И опять слышалось:

Дер... дер... дер... дер...

Двенадцать раз. Потом тихо, тихо полминуты и раздается в другом конце двора:

Дрын... дрын... дрын...

Ужасно неприятно! подумал Королев.

Жак... жак... раздалось в третьем месте отрывисто, резко, точно с досадой, жак... жак...

И чтобы пробить двенадцать часов, понадобилось минуты четыре. Потом затихло; и опять такое впечатление, будто вымерло всё кругом.

Королев посидел еще немного и вернулся в дом, но еще долго не лег. В соседних комнатах шептались, слышалось шлепанье туфель и босых ног.

Уж не опять ли с ней припадок? подумал Королев.

Он вышел, чтобы взглянуть на больную. В комнатах было уже совсем светло, и в зале на стене и на полу дрожал слабый солнечный свет, проникший сюда сквозь утренний туман. Дверь в комнату Лизы была отворена, и сама она сидела в кресле около постели, в капоте, укутанная в шаль, непричесанная. Шторы на окнах были опущены.

Как вы себя чувствуете? спросил Королев.

Благодарю вас.

Он потрогал пульс, потом поправил ей волосы, упавшие на лоб.

Вы не спите, сказал он. На дворе прекрасная погода, весна, поют соловьи, а вы сидите в потемках и о чем-то думаете.

Она слушала и глядела ему в лицо; глаза у нее были грустные, умные, и было видно, что она хочет что-то сказать ему.

Часто это с вами бывает? спросил он.

Она пошевелила губами и ответила:

Часто. Мне почти каждую ночь тяжело.

В это время на дворе сторожа начали бить два часа. Слышалось дер... дер..., и она вздрогнула.

Вас беспокоят эти стуки? спросил он.

Не знаю. Меня тут всё беспокоит, ответила она и задумалась. Всё беспокоит. В вашем голосе мне слышится участие, мне с первого взгляда на вас почему-то показалось, что с вами можно говорить обо всем.

Говорите, прошу вас.

Я хочу сказать вам свое мнение.